

Александр Рогинский

Натурщица

Александр Рогинский

Натурщица

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рогинский А.

Натурщица / А. Рогинский — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

В выставочном зале не протолкнуться, а на улице волнуется толпа желающих посмотреть на дивные полотна художника. Такого успеха не ожидали ни хозяйка галереи, ни сам мастер, ни заказчик. Являются на выставку и представители министерства культуры — блюстители нравственности — ведь речь идет о выставке портретов обнаженных женщин...

Александр Рогинский

Натурщица

* * *

В переходе обычная вечерняя жизнь. Художники малюют портреты желающих себя увековечить. Между колонн примостилась старушка с возком, из которого высовывается наглая морда откормленного кота, рядом дремлет щенок, покрываясь нервной дрожью время от времени.

«Подайте на прокорм животных» – гласят криво написанные буквы...

Стучат каблучки, слышен звон бандуры старика-кобзаря, бойко торгует мясной ларек, заполнены кофейни, встречаются и расходятся пары.

А у центрального входа концерт музыканта, играющего старые песни на военного выпуска желтом с перламутровой клавиатурой хрипящем аккордеоне...

* * *

Ищу натурщицу. У меня заказ от Романа Кузикова – генерального директора холдинга «Восход». Кузиков уезжает в Америку, хочет привезти своему другу специально написанную нашненскую красотку (голую, естественно).

И чтобы в углу картины был сам именинник, сидящий в кресле и оценивающий женские прелести.

Роман мой постоянный заказчик, платит хорошо. Сюжет, конечно, примитивный, но, оказывается, здорово действует в качестве подарка – я уже пишу двенадцатую «обнаженку».

Понимаю, почему эти мои шедевры имеют такой успех – у меня все натурщицы «из народа». Обязательно должна на лице отражаться предыдущая жизнь, к примеру – скотницы.

Все эти красотки с атласной кожей и ламинированными взглядами удавов, заглатывающих мужскую похоть, уже не цепляют.

Цепляет вот такая – из пригорода. Чтобы видно было – она только стала горожанкой и еще не облучилась радиацией культурной цивилизации.

К тому же – в углу картины получающий подарок вдруг обнаруживает себя.

А этот-то откуда – радостно екает амбитное сердце?

Хитрость предприимчивого Романчика, таскающего в заграничные командировки приватизированного фотографа Яшу Сытника.

* * *

Яша – великий мастер. Мы с ним имеем еще один бизнес – фотобиды. Нечто, придуманное двумя жизнерадостными бездельниками, которые хотят попасть не то в книгу Гиннеса, не то в «психушку».

Нам весело работать в выдуманном жанре фотобидов. Это название нового художнического направления придумал Яша. Смешение живописи и фотографии – вот его конек.

* * *

Познакомился я с Яшей на его выставке. Мне страшно понравилось, как он умел найти в природе затаенное место и вторым планом накрыть его вуалевым портретом. Ты видишь запущенность джунглей и одновременно ясный взгляд русалки. Есть только ее образ, но то, что она настоящая – не вызывает сомнения.

Яша заставляет дорисовывать картину. В результате зритель уходит прекрасно одуроченным и часто возвращается, чтобы убедиться – не показалось ли?

* * *

Я пригласил Яшу на свою персоналку. Он сразу же предложил совместить фотографию с живописью. Я к тому моменту работал на Кузикова, потому и составил ему протезе.

Яша доволен. Деньги ему позарез нужны. Каждый год у Яши и Нелли рождался ребенок. Ребенков уже пять штук – все девочки.

Яша поклялся продолжать процесс до тех пор, пока в этой компании не появится настоящий наследник.

Понятно – такую ораву нужно кормить и лелеять, а жизнь становится все дороже. Потому Яша так креативен – наш покупатель любит выпендрож, в чем бы он ни проявлялся. Так вот он – кушайте.

* * *

Господь оценил усилия новатора-зарабитчанина. Сначала попался я, а затем миллионер, у которого составная часть бизнеса – тоже рыбалка. Только он ловил не мелочь пузатую, а солидных карасей и карпов с внушительными кошельками.

Так создается биологически-интеллектуальная цепочка, а за нею и целый выводок гениев.

Кузиков хотел и меня приватизировать, но приватизировался только Яша. Я еще был свободным и не собирался пока отказываться от этого великого блага.

* * *

Своих натурщиц я чаще всего нахожу на базаре или в этом подземном переходе. А где же еще?

* * *

Вчера вечером позвонил Кузиков и сказал, что я могу приступить к новой работе – он едет к другу-инвестору, который собирается с размахом отметить свое пятидесятилетие.

Яша уже побывал накануне вместе с миллионером в гостях у именинника. Фотка, следовательно, у него есть. Обнаженная должна быть похожей на Марину Влади из фильма «Колдунья».

Фильм, правда, старый, но девушка там замечательная – красавица с фигурой русалки и сексуальной первозданностью во взгляде.

– А, может, что-нибудь из Фалька или Люсьена Фрейда? – спросил я Романа, который со временем превратился чуть ли не в искусствоведа.

– Они из другой оперы. У них женщины все мясные и грубые, а мне нужна Марина Влади.

* * *

Теперь ищи ему женщину с длинными волосами, округлыми линиями лица и задумчиво-сексуально проникающим взглядом.

Я уже давно понял, почему Роман требовал девушек-женщин, недавно еще держащих коровий сосок в руках.

При виде такой женской материи у зрителя возникает ощущение истоков – будто и ты еще девственник, не познавший высшего наслаждения. Твое воображение сразу начинает вопрошать – вот если бы я...

А когда воображение начинает вопрошать – цена картины значительно увеличивается.

Конечно, это моя догадка, но Яша с ней согласен.

– Они там уже обожрались «вешалками», на которых никакой плоти, а одна французская парфюмерия и одежда от кутюрье. Им подавай плоть земную, – дополнил он мою концепцию.

* * *

Я останавливаюсь недалеко от палатки, в которой продают шляпы и шляпки и где отрубленные головы с этим видом продукции смотрят на вас приветливо, словно их отрубленность – всего лишь кокетливость.

Такова нынче мода – во многих магазинах стоят обезглавленные манекены с одеждами от разной известности кутюрье, что во мне всегда вызывало ответный вопрос – а зачем им, действительно, голова, если у автора ее нет? Примитивно и пошлово, но навязчиво.

Рядом с этим магазинчиком расположился бутик женских сумок.

Мой ищущий глаз останавливается на этом секторе перехода.

Я вижу девушку, выходящую из бутика сумок и направляющуюся в бутик шляп, чтобы взглянуть, не зашел ли кто в ее магазинчик и не спер ли шляпку.

Мой глаз точно засек объект, а мозг отреагировал, сформулировав – «попалась».

Теперь мой аппарат художника включается в процесс.

Именно такую натурщицу я и искал – немного грубоватая фигура, словно творец остановился на мгновение в раздумье, а потом забыл нанести последний мазок в области бедер, которые прямо-таки распирала место деторождения, что вызывало ощущение предстоящего мужского счастья в момент соприкосновения с этой неземной красотой.

Незавершенность определенных деталей женского тела и есть настоящая сексуальность. Увидеть невидимое, хотя ты и знаешь, что там находится – значит отправить в путь свою фантазию, которая и является источником предвкушения.

* * *

Это невольное движение к совершенству, которое делает всякого художником и заставляет напрягаться и запускать инстинкт – целый комплекс ощущений, делающий из простого гражданина любых моральных качеств рабом собственного художнического творчества.

Когда говорят о сексуальности, чаще всего имеют в виду именно женщин.

Даже женщины заводятся при виде своих удачно в этом плане сконструированных соплеменниц. Очевидно, это тесным образом связано с тем, что именно женщина произво-

дит на свет живое существо. Подтверждением этого служит вся история изобразительного искусства.

* * *

Конечно, всякие там Аполлоны и Геркулесы также имеют для некоторых свою сексуальность, но с мадоннами и одалисками им не сравниться. Красота Мадонны с младенцем Леонардо да Винчи не только в высоком мастерстве изображения, но и в том, что подсознательно зритель на биологическом уровне связывает два явления – этот ребенок был в чреве этой женщины, это она произвела его на свет.

Все эти мысли и ассоциации в мгновение пролетели перед моим мысленным взором, чтобы самому себе объяснить, отчего я заинтересовался именно этой фактурой.

* * *

Девушка меня заметила – на мгновение дольше задержала взгляд на мне.

Это был сигнал к наступлению. Странная вещь – если я не преследую чисто профессиональных целей, меня часто останавливает прирожденная стыдливость.

Тогда я и слова вольного произвести на свет не могу. Мне трудно заговорить с незнакомым (незнакомой) о чем-то интимном.

Но если речь идет о работе, тут я пружиню.

И сейчас я смело вошел в бутик и тут же очутился в царстве отрубленных голов, которые тут же все устремили глаза на меня.

Одна пара принадлежала хозяйке, которая с интересом наблюдала за мной. В ее первичном движении было нескрываемое, даже подчеркнутое кокетство. Словно она знала, о чем пойдет речь.

Женщины на этом воспитаны – им необходимо, чтобы на них обращали внимание. Отсюда и желание понравиться и показать язык сопернице или даже мнимой конкурентке.

Особенно, если мужчина нравится.

Хозяйка смотрела на меня с понимающей усмешкой, будто мы уже с ней прошли через все этапы интима и теперь встретились во второй раз, еще помня кто и чем доставил особенное удовольствие.

Хозяйка пригласила кивком головы подойти ближе, что я и сделал.

– Здравствуйте, – сказал я. – Шляпки ваши прелестны, но еще прелестней среди них ваши замечательные бедра.

– Еще даже не узнали, как меня зовут, а уже о бедрах, – с удовольствием отметила хозяйка. – На всякий случай – меня зовут Алена.

– Я так и думал – Алена. По-другому вас звать не могут. И я навязываю вам себя вот по какой причине.

Я – художник, ищу натурщицу для портрета. Мой шедевр носит коммерческий характер, потому от его успеха зависит и ваш успех. Мне кажется, что мы с вами, Алена, должны так показать вашу женскую сущность, чтобы наш заказчик сначала замер, а потом немедленно потянулся к чековой книжке, чтобы выписать изрядную сумму, которая могла бы возместить и наградить наш совместный труд.

– Прекрасно. Еще никто так со мной не знакомился. Это даже любопытно. А то вот в прошлую субботу заходит тип со страшным акцентом и сразу – идем со мной, Варюха. Я тут поселился в гостинице и у меня сексуальный запой, а ты телка видная.

– И что – пошли?

– Почему и нет. Он сделал предоплату – 200 долларов. Чтобы мне такую сумму тут заработать, шляпок пять надо продать, а это непросто. Нынче все обеднели, шляпки идут плохо, жду весны, тогда точно что-то сдвинется с места.

– Словом, у меня конкурент, печально.

– Но вы ведь не за этим пришли, или действительно, вам нужна просто женщина? Поскольку я занята всю неделю. Марек – его так зовут – приехал на конгресс как раз на этот срок. Так если и вам нужна женщина, моя соседка в вашем распоряжении. Мы с ней много об этом говорили. Пройдя всего несколько шагов, вы можете осмотреть подругу и познакомиться с ней. Она хороша – не пожалеете. Я ее сейчас позову.

– Нет, мне нужны только ваши бедра и для картины. Это моя профессия, понимаете?

Я кивнул и повернулся, чтобы уйти.

– Пойдите. Как вас зовут?

– Максим.

– Не торопитесь, Максим. Расскажите подробней, что от меня требуется.

– Прежде всего – слушаться и выполнять все мои требования.

– Значит, если вы скажете, в постель, я должна туда и отправляться?

– Если будет обоюдное желание. Но я с натурщицами интима не имею.

– Ну так уж – не кокетничайте.

– Иначе не увижу того, что хочу в вас отметить – такая вот особенность. Это как вино-торговец – у него свободный доступ к напиткам, но сам он вино пьет только по праздникам, иначе просто сопьется.

– А вы значит, просто не увидите то, что видите сейчас? Интересно. И для этого я должна голой сидеть часами перед вами и даже не думать об этом? А если я легко возбудима? А я такая и есть, особенно когда на меня смотрит такой мужчина, как вы. Значит, мне не только в одной позе сидеть долго, а еще и закусить удила. А кормить будете?

– У нас как на работе – и перерыв на обед, и посещение туалета.

– Просто роскошно, Максим. Мне эта затея начинает нравиться. Вы будете писать, а я думать о том, как с вами занимаюсь любовью.

– Пожалуйста, это даже приветствуется. Есть ведь секс по телефону, а у вас будет... так вы согласны?

– Начнем в субботу. Марек в пятницу уезжает. Наверное, придется закрыть бутик, он обязательно начнет со мной общение с утра. А в субботу я уже буду свободна.

Но нам все-таки нужно ближе познакомиться, потому предлагаю сходить к моей подружке. Танька держит кафешку тут недалеко.

У нее прекрасные французские супы. Мой любимый буйабес. Это провансальский рыбный суп – густой и наваристый. Обьеденка – он тебе первое и второе, целый день будешь сыт. И вот что интересно – я плачу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.